

© 2010 г. Г.В. Горнова

НОМО URBANUS: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается влияние городской цивилизации на развитие человека. Обобщаются взгляды представителей психоаналитического подхода на причины неврозов горожан. Особое внимание уделено пониманию невроза как следствия развития городской цивилизации.

Ключевые слова: город, человек, урбанизация, психоанализ, невроз.

Современная цивилизация – цивилизация городская; современный человек – человек городской. Три четверти населения развитых стран являются городскими жителями, в России – 73% горожан и 27% крестьян, больше половины мирового населения – горожане. Сложно переоценить влияние города на жизнь человека, культуры и общества, поэтому homo sapiens мы можем уверенно определить как «homo urbanus» (человек городской). Но эта сторона человеческого существования еще должным образом не отрефлексирована в философском знании. На наш взгляд специфические черты homo urbanus наиболее адекватно могут отразить социобиологический, психоаналитический и философско-антропологический подходы. Социобиологический подход дает нам ключ к пониманию территориальных, агрессивных и половых инстинктов человека городского, философско-антропологический подход способен прояснить особенности бытия человека в городском мире, а психоаналитический подход, по сути, представляет собой исследование психологии городского человека.

С нашей точки зрения, антиномичность города является его фундаментальным свойством, онтологизация противоречий в витальном и экзистенциальном пространстве города является источником развития как человека, так и общества. Человек и город имеют сущностные сходства: человек творит город «по своему образу и подобию», город творит человека, изменившийся человек изменяет город. В силу этой стойкой корреляции психодинамическая концепция, основанием которой является «борьба противоположностей», дает нам ключ к пониманию человека городского, процессов его душевной

жизни. Данное методологическое допущение, при котором свойства и качества человека выводятся из свойств и качеств города и наоборот, является классическим для философии. Еще Платон полагал, что единство человека и полиса основанием своим имеет структурное сходство: одни и те же начала имеются в городе-государстве и в душе отдельного человека. Число этих начал одинаково: три начала в душе человека соответствуют трем сословиям идеального полиса, пяти типам государственного устройства отвечают пять типов характеров. В.Т. Звиревич, описывая понимание соотношения человека и города Платона, изобразил государство как «макроантропос», а человека как «микрполис» [1], конкретизировав традиционное взаимное отражение макро- и микрокосмоса. В свое время К. Хорни при разработке основных положений женской психологии указывала на то, что пол создателей современной психологической науки невольно влияет на отождествлении ими понятий, и «психология» становится у них автоматически равной «мужской психологии». Но не бывает абстрактного человека, это всегда или мужчина, или женщина. То же самое мы можем сказать об интересующей нас урбанистической специфике относительно объекта исследований и терапии представителей фрейдизма и неофрейдизма. В интересующем нас аспекте их объект исследования – это городской человек.

Психоанализ – это явление мира больших городов. Только в условиях большого города появляется тот человеческий тип, который нуждается в объяснении подобной теоретической схемой и в подобной практике лечения. И только в условиях большого города такая психологическая концепция может быть создана. Адекватным методом исследования и терапии обособившегося городского индивида стал психоанализ: и метод исследования, и объект исследования оказались адекватны друг другу, что позволило психоанализу рисовать верную картину душевной жизни человека. Современный горожанин рационален, атомизирован, значительно отличается как от своих предшественников, живших несколько веков назад, так и от современников, живущих в сельских общинах. В традиционном, спаянном обществе, в котором личность не выделялась из общины, психоанализ был невозможен. Он стал возможным только в условиях большого города, рынка и демократии. И, возможно, стал чем-то большим, чем техникой терапии. Житель большого города начал искать в нем утраченную религию, традицию и идентичность [2]. С точки зрения

психоанализа культура является ответственной за порождение неврозов. Современная культура творится в больших городах. Для человека, уставшего от городской цивилизации, возврат к примитивным формам культуры уже невозможен, невозможно скрыться от цивилизации в глушь, как невозможно убежать от себя, мы все равно не избавимся от города внутри себя. Какие же особенности с точки зрения психоаналитической концепции имеет городская культура, делая главным атрибутом homo urbanus – невротичность?

3. Фрейд пренебрегал различием между культурой и цивилизацией, и при широком подходе к культуре понимал ее как все то, что возвышает жизнь человека над заданными ему биологическими обстоятельствами. Отличия жизни человека от жизни животных имеют две стороны. Первая сторона охватывает все накопленные знания и умения, позволяющие овладеть силами природы, и направить их на удовлетворение человеческих потребностей. Вторая сторона содержит все социальные институты, позволяющие упорядочить человеческие взаимоотношения и поделить между людьми добываемые у природы блага. Несмотря на то, что люди по своей природе существа социальные и не могут жить в изоляции, тем не менее те жертвы, которых требует от них культура ради возможности совместной жизни, они ощущают как тяжелый груз [3]. Отдельного человека культура подавляет, чтобы обезопасить общество в целом и сохранить тот потенциал, который уже был накоплен культурой за долгую историю. Неукротимая культурой личность, движимая своими ведущими иррациональными влечениями, сексуальным и агрессивным, представляет угрозу для совместного существования. Поэтому для существования большой массы людей необходимо, чтобы «большинство» было сильнее отдельного индивида. Это обеспечивается государством и правом. Государство и право – это те институты, которые развиваются именно в городской цивилизации и с необходимостью принадлежат городскому миру. Платон и Аристотель считали, что только полисная форма общности обеспечит справедливость и право, у Гегеля право и справедливость действительны лишь в государстве, а государство невозможно без городов, так как столичный город, в частности, можно сравнить с феноменом, познавая который, мы можем получить хоть какое-то представление о ноумене – государстве. Именно культура способствует тому, чтобы индивид ограничивал удовлетворение своих влечений ради общества в целом, а государство и право высту-

пают в роли «силовых» гарантов, поддерживающих этот процесс. Получается, что каждый отдельный человек чувствует недовольство и враждебность по отношению к культуре за то, что она ограничивает его индивидуальную свободу, но по отношению к ограничению свободных проявлений другими индивид испытывает благодарность, так как он смутно чувствует, что свободная реализация ими своих иррациональных влечений стала бы опасной для него. И если запреты, которые налагаются на конкретного человека воспринимаются негативно, то запреты, налагаемые на других – позитивно. В целом, психоаналитическая трактовка культуры состоит в понимании ее как инстанции, налагающей запреты.

В рамках психоаналитического подхода двойственно оценивается то воздействие, которое оказывает город на человека: с одной стороны, мощное подавление городской цивилизацией свободы отдельного индивида ради блага общества в целом, с другой стороны, городская культура вырабатывает компенсационные механизмы, позволяющие нейтрализовать последствия ее же репрессии, и предоставляет возможности развития человека, усиливая его рациональность и изобретательность. Если З. Фрейд уделял основное внимание тем психическим образованиям, которые подавляются, то А. Адлер, К.Г. Юнг, К. Хорни, Э. Фромм большее внимание уделяли социально-культурным факторам, воздействующим на человека и формирующим у него возможные невротические реакции. В индивидуальной психологии А. Адлера невроз понимается как ошибочная с точки зрения культуры попытка избавиться от чувства неполноценности. Невроз ограничивает социальную активность индивида, отвлекает его от решения жизненных вопросов, и приводит пациента к изоляции. Социум сужается до малого круга семьи, в котором пациент пытается компенсировать чувство неполноценности стремлением к превосходству, и в этом узком кругу невротик живет в мире фантазий и воображения, уклоняясь от реальности, от работы для общества и от ответственности перед ним [4].

На примере этих тезисов индивидуальной психологии можно увидеть, что человек из сельской общины вряд ли «сможет позволить» себе такую роскошь как невроз: изоляция в сельской общине отдельного индивида происходит под воздействием санкций со стороны общины, а ни как не является следствием стремлений самого человека. Общинный социум основывается на тесных взаимоотношениях внутри общины, и изоляция внутри ма-

лого круга невозможна, отвлечься от насущных жизненных вопросов, уклониться от работы – крайне тяжело, сельский труд требует непрестанных забот по поддержанию хозяйства в надлежащем состоянии. Адлерианская психология часто обращается к вопросу нарушения стиля жизни, который формируется в раннем детстве, он много пишет о вредных последствиях, к которым может привести избалованность родителями ребенка. Опять же, разделение обязанностей в сельском и городском труде, где в селе дети выступают помощниками по хозяйству, «хозяйственным активом», а в городе – предметом заботы со стороны родителей, приводит к тому, что избалованность детей в сельской общине вряд ли может принять формы, аналогичные городским. Из наших комментариев вовсе не следует, что более благоприятным местом для развития и существования человека является сельская местность. Просто мы подчеркиваем, что психология занималась, главным образом, проблематичностью бытия человека городского, а специфика сельского существования, просто не попадала в сферу ее внимания. К.Г. Юнг считал, что невроз чаще поражает людей городских, далеких от природы, так как они, в конечном итоге, оказываются менее приспособленными к жизни. Научное познание приводит ко все большей дегуманизации мира, технический прогресс облегчает жизнь, но за это приходится расплачиваться все большим отдалением человека от природы и утратой им своей органической эмоциональной бессознательной идентичности с природными явлениями, распадом моральной и духовной традиции, дезориентацией и разобщенностью. С одной стороны, люди побеждают природу, с другой стороны, остаются ее жертвами, так как не могут контролировать свое собственное естество. Современному человеку тяжело осознать, что именно его рациональность ввергла его в «психическую преисподнюю». Чтобы овладеть природой и использовать ее блага, природу необходимо сделать неодушевленной. Как следствие этого, эмоциональная энергия, получаемая в результате контакта с природой, перестает питать человека. И эта колоссальная утрата проявляется в символах сна и в архетипах коллективного бессознательного.

Цивилизованное сознание прочно отделило себя от основополагающих инстинктов. Инстинкты, потеряв контакт с сознанием, вынуждены были проявляться косвенным образом: в виде невротических симптомов, в символах, снах, ошибочных действиях, в актуализации архетипов. Современный

«культурный» человек – человек расщепленный, от сознания собственной расщепленности личность защищается системой разделенных отсеков: определенные области внешней и внутренней жизни, формы поведения не пересекаются друг с другом. В конечном итоге, это привело к тому, что мир диссоциировался и расщепился так же, как и невротик [5]. В то же время фрагментация сознания, способность изолировать часть разума, может быть и весьма ценной, так как этот механизм позволяет все силы сосредотачивать на какой-либо одной задаче, отключая все, что может отвлечь внимание от этой задачи на определенный момент времени, подавляя для этого какие-то части психики. Критерием правильности функционирования механизма фрагментации служит осознанность: происходит ли этот процесс сознательно или же спонтанно, без нашего ведома или даже против нашего желания. Если есть осознанность, то такая способность является достижением цивилизации, если нет – то невротической патологией [6]. Цивилизация дала человеку могущество, но обречено оно было ценой потерь: отделением сознания от соматических основ психики, нарушенной связью между сознанием и бессознательным. Неоянгианское направление невротичности и «расщепленности» личности современного человека объясняет тем, что в современной городской культуре утрачено ощущение гармонии, ощущение единства отдельной человеческой жизни с мирозданием. В архаических культурах переживание единства с универсумом было фундаментальным переживанием, поддерживающим психическое развитие индивида путем соотнесения психических состояний и процессов с принципами универсального миропорядка.

В современном обществе ряд ритуалов сохраняется в качестве атавизмов, воспроизводится ради внешнего антуража, но уже лишается своего глубинного смысла, как, например, пышные свадебные церемонии и ставшее почти повсеместно распространенным венчание в церкви, никак не влияют на уменьшение количества разводов в городских семьях. Но логика мифа, несмотря на отсутствие эффективной общей мифологии, сохраняет свое влияние на отдельного горожанина. «Недавние инкарнации Эдипа и живые олицетворения извечного романа Красавицы и Чудовища можно увидеть сегодня после обеда на перекрестке Сорок Второй стрит и Пятой авеню стоящими в ожидании зеленого сигнала светофора» [7]. Только современный горожанин существует в ситуации, в которой он лишен эффективной духовной помощи, люди так и остаются

ся прикованными к неизгнанным образам раннего детства и не чувствуют настоящей необходимости вступить во взрослую фазу жизни. В западной цивилизации стремление к зрелости практически вытеснило противоположное ювенильное стремление, целью которого является отнюдь не взрослость, а как можно длительное сохранение юности. Значительная часть городских мужчин предпочитает, оставаясь в тисках Эдипова комплекса, не мужать вдали от матери, но оставаться рядом с ней как можно дольше.

Таким образом, в психоаналитическом аспекте – *homo urbanus* – это «человек невротический». Психоаналитическая теория порождена городом, так как именно в городе появляется человек нового типа, процессы душевной жизни которого она объясняет. Поскольку противоречивость является исходным основанием бытия и города, и человека, то психоанализ, в основе которого заложены базовые постулаты о противоречии, конфликте между сознанием и бессознательным, между индивидом и социокультурными нормами общества, является адекватным инструментом познания человека городского. Невротичность городского человека объясняется репрессивным воздействием городской культуры и норм городской социальности на его природные влечения. Интенсивное вытеснение иррациональных инстинктов обеспечивает высокий уровень развития городской культуры и цивилизации и повышает меру невротизации отдельной личности и общества в целом. В культуре заложены адаптационные механизмы, понижающие конфликтное напряжение и помогающие личности обрести зрелость и целостность, развитое городское культурное сознание личности освобождает ее от невротизации. Недостаточная усвоенность городской культуры личностью приводит к неврозу. С точки зрения психоанализа, невротизация – это та цена, которой оплачены достижения городской цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Звиревич В.Т.* Философия древнего мира и средних веков. Екатеринбург, М., 2002.
2. *Руткевич А.М.* Психоанализ. Истоки и первые этапы развития: Курс лекций. М., 1997.

3. *Фрейд З.* Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1989.
4. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
5. *Юнг К.Г.* Душа человека // Человек и его символы. СПб., 1996.
6. *Юнг К.Г.* Подход к бессознательному // Человек и его символы. СПб., 1996.
7. *Кэмпбелл Дж.* Герой с тысячью лицами. Киев, 1997.

*Омский государственный
педагогический университет*

14 октября 2010 г.
